

Фоновая композиция: Warframe - The Sacrifice - To Take Its Pain Away – Разговор без масок...

* * *

Так и не удосужившись докурить универсальную сигарету, Эрдман дымил словно забившееся астероидной пылью сопло учебного перехватчика. Нисколько не чураясь такого поведения, диверсант и его заместитель продолжали идти впрыток к инженеру, поддерживая оживленную беседу на самые разные темы.

Не желая засорять газовые фильтры вредоносными испарениями, я шел чуток позади, аналогичным образом поступил и пятый участник... вернее участница сего шествия.

— А мне казалось, вы повыше будете! — скрестив руки за спиной, Рэн пыталась имитировать мою походку, но из-за разницы в комплекции получалось у нее не очень.

— В каком смысле?.. Неужто в комиксах меня нарисовали качком?.. Признаться честно, я их не читал, поэтому оценить сходство возможности не было... — на самом деле я целенаправленно избегал знакомства с этой серией произведений, опасаясь, что найду там нечто пренеприятное.

— Да нет же! Вы всё неправильно поняли! На самом деле образ передан идеально! Черты лица, одежда и даже манера говорить! Если бы вы не сутулились, то выглядели бы в точности как на картинке! Вот, смотрите! — девушка достала из кармана шорт какую-то вырезку с моментом, где я стою в рубке и декламирую что-то невероятно пафосное, смачно зиганув левой,

— Именно таким он вас и запомнил... вернее... мы запомнили...

— Не сутулился, говоришь... Пожалуй, что так... Но, ты забыла про самое важное отличие от сценарного образа... Я говорю про насущные проблемы!.. — дав волю внутреннему пессимисту, я наблюдал за тем, как три фигуры впереди весело галдят о чем-то своем,

— Мне нужно объединить толпу готовых перегрызть друг другу глотки изгоев... шагнуть в око бури ради трижды проклятого мира... и не сдохнуть в процессе... Хочу ли я рисковать жопой?.. Нет... Если бы не... обстоятельства... я бы лучше вместе с имперцами глядел на бойню со стороны, забив хер на то, кто там и что в этом секторе Альфа делает!..

— И тем не менее, вы все еще здесь! Оправдываете каждое доброе слово из вашей сетевой биографии! Благодаря вам люди обрели надежду, а мой братец нашел смысл жить дальше... — теплая улыбка Рэн граничила с отзвуками беспокойства, заметными в её голосе,

— От будет сражаться, также, как и его идол...

— А можно ли охарактеризовать эту попытку выжить подобным эпитетом?.. Я бы сказал

иначе... Впрочем, нюансы всё же есть!.. Как минимум битва с «Анахарсисом» привнесла в мою жизнь немало интересных ощущений, что окупает часть нервотрепки... но только часть!.. Первый прерванный обед, да и второй тоже, уравнивают ситуацию!.. — я ехидной хмыкнул самому себе, отчетливо понимая, насколько бываю эфемерен в собственных взглядах.

— И всё-таки вы и вправду тот самый человек, о котором братик рассказывал! — Рэн мило улыбнулась, двигаясь чуть ли не вприпрыжку,

— Мой обалдуй равняется на настоящего рыцаря, а не на их бледные копии с «Часового»! Одно дело говорить о подвигах, а другое совершать их! Помню, как Сигард прочитал первый том и сказал, что если мы будем следовать догмам Капитана, все обязательно образуется... — девушка немного погрузнела,

— Кстати, братец говорил о своем прошлом?

— Да... После его истории я начал думать, что жил не так уж плохо... Варварские попытки Ординатума подчинить технологии моего народа приносят слишком много проблем... — ответил я, пытаясь вспомнить детали того рассказа.

— А что на счет провалов в памяти? Он упоминал о проблемах с ней?.. — шаги Рэн вновь стали четкими и размеренными.

— Упоминал... Инглиш пытался вспомнить родителей, но это привело к автономной блокировке синапсов энцефалона... что в свою очередь вызвало мигрень... Подобное случается если ингибитор установлен «топорно», либо когда кто-то нарочно отрезает его от определенных... Парнишка не в состоянии вспомнить образ родителей, но твой... Хах... Твой для него как путеводная звезда!.. — не в состоянии сдержать гордыню, я едва заметно улыбнулся,

— Кроме того, для реликтов «Иридосминовой Войны» вы очень хорошо сохранились!..

— Превосходная дедукция, от легендарного капитана иного и не следовало ожидать... — тяжело вздохнув, Рэн резко сменила манеру речи,

— Пока есть время, я хотела бы рассказать вам историю о господине Фон Ойхберге... или, как его называют в нашем веке... Лазурном Богомол... — после этих её слов я напрягся,

— Когда-то давно, во времена «Эпохи Ветров» жил один ученый! Он почти ничем не отличался от имперцев. Также учился, также работал, также творил. Ученый мог бы прожить самую обычную жизнь, но как-то раз он получил письмо, где говорилось, что его лучший друг и наставник погиб... Нет, вы не подумайте, наставника не убили! Он умер от старости, в окружении близких... но Богомол... ему вдруг стало очень и очень страшно... — прекрасная девушка говорила спокойно и размеренно, будто мы были давно знакомы,

— Ученый посмотрел на себя и вспомнил, каким был всего век назад. Время шло, нет... оно бежало! Как злобный монстр, который клялся перегрызть глотку каждому, кто не убился об удачу! Но Богомол не захотел умирать... не захотел, чтобы этот монстр его догнал, поэтому он решил найти бессмертие! — с каждым мгновением Рэн становилась всё мрачнее и мрачнее,

— Сначала ученый стал расспрашивать Изоморфов, то те просто молчали! Мертвые не рассказывают сказки, так ведь, Капитан? Но в их могилах всё же нашлось нечто ценное... практически неразрушимое Кристалл-Ядро... — настал момент, когда от образа юной леди не осталось ничего, кроме внешней оболочки,

— Понять суть модуля оказалось сложно, но не невозможно. Перелистывая труды Гис-Астера, Богомол предположил, что в мире существуют осколки... неподконтрольные времени частицы, которые могли бы перенести воспоминания из одного конструкта в другой! А что может быть лучшим конструктом, чем иридоминоновый кристалл? — теперь и только теперь я наконец-то увидел почти незримые затемнения под глазами Рэн,

— Безумный ученый всё для себя решил и пошел к самому Императору! Владыка людей сказал, что обеспечит Богомола всем, чем тот захочет, но взамен тот должен создать ему войско бессмертных... — ни с чем не сравнимая боль, отчаяние и ненависть переполняли каждое слово древнего призрака, что шагал рядом со мной,

— Контракт был подписан, а бесчеловечные эксперименты продолжились. И хоть плоды неудачных попыток и теряли рассудок, они действительно не могли умереть... Императора устраивал даже такой итог, но Богомол хотел создать хотя бы одного солдата, который бы помнил себя... хотя бы одного... чтобы стать таким же... и... у него получилось! — на секунду мне показалось, что тень Рэн источает едва заметный угольный туман, но через мгновение он исчез,

— Молодая девушка, прекрасная как сон! Она искала Богомола, чтобы убить... потому что злодей должен получить наказание! Но кто же знал, что она окажется Эквистелла? А ведь ответ был так близко... Ирония сработала беспощадно! Кристалл настроился на ингибитор храмовницы и просто испарился... а безумец... у него всё получилось! Он поглотил чужое тело и воспоминания... можно ли о таком мечтать? — едва контролируя свои эмоции, девушка опустила иступленный и будто изничтоживший любые эмоции взгляд,

— Но этого было мало... слишком мало... и... Простите... Наверное сейчас вы злитесь на меня? Я... я отняла у вас столько времени... — внезапно для себя она запнулась.

— Продолжай... — отрезал я.

— Ч-что?.. — Рэн оторопела.

— Продолжай... Ты не завершила рассказ... Я все еще не узнал причину, по которой ты решилась рассказать мне свою легенду... — услышав эти слова, собеседница ненадолго остолбенела, но её все же пришлось исполнить просьбу.

— Всё из-за моего... её брата... Когда «Иридосминовая Война» подходила к концу, я была вне себя от гнева... как бы мне не хотелось повторить собственный опыт, перепрошивка ингибиторов Эквистелла всегда приводила к разложению тканей, а их «Алый Геном» постоянно себя переписывал. И тут вдруг, будто пытаюсь добить мои стремления... в отдел привезли его... — Рэн постепенно сбавляла шаг, незаметно сливаясь с очертаниями теней,

— Тело молодого паренька напоминало месиво из плоти и костей... его губы... они не могли двигаться... не должно были... но... я услышала, что он... хотел вернуться домой...

Силуэты парней впереди начали отдаляться, теряясь в глубинах бесконечного коридора.

— Как глупо... Сколько себя помню, я никогда не заботилась о чужих страданиях, они меня просто не трогали! Я не знаю, что тогда изменилось! Правда не знаю! Почему я решила попробовать еще раз? Почему сделала то, что сделала? Почему, когда кристалл сработал второй раз, я думала лишь о том... что впервые спасла кому-то жизнь... а не отняла её... — девушка изо всех сил пыталась сохранять твердость, но её голос дрожал подобно лепестку вишни, что вот-вот сорвется с ветви и воспарит к бесцветным небесам,

— После предательства я больше не могла поддерживать проект... Лазурный Богомол погиб там... в далеком бункере... а Рэн Фурукава и её брат отправились на поиски новой жизни. Из-за ошибок переноса, личности диверсанта и того Храмовника перемешались... поэтому он не помнил ничего, кроме образа сестры и имени заклятого врага, экспериментом которого и стал... — Рэн обхватила себя руками, будто почувствовав дуновение холода самой пустоты,

— Всё... так запутано... Когда «Анахарсис» хоронил наш дом, я ждала братика у корабля... но брат решил спасти вас... и тогда... после разлуки... я увидела другого человека... Сигард рассказывал о ваших с ним приключениях... радовался словно ребёнок... искренне... забыв обо всех пережитых бедах... и все благодаря легендарному Капитану... — девушка остановилась, заставив остановиться и меня,

— Теперь я уверена... скоро память вернется... Братец поймет кто он на самом деле... и тогда... тогда... я больше буду ему не нужна... — внутренние цепи Рэн надломились, всё сильнее погружая девушку в пучины тьмы,

— Я так устала скрываться от него правду... убежать... Мы пытались жить мирно... но... Братец создан, чтобы сражаться... Как ни старайся, я не смогу подарить ему тоже, что и вы... Поэтому прошу... пожалуйста... не отвергайте его... Он так хочет нести свет в этот мир, а вы единственный, кто смог научить его верить в завтрашний цикл... ведь всё это... всё это ради... — внезапно Рэн замолчала, последние отзвуки её мыслей поглотила тихие... едва уловимые всхлипывания...

— ... — тяжело вздохнув, я подошел к хрупкому... сломленному созданию и сделал нечто, за что возможно получил бы в лоб, если бы мы не находились здесь совершенно одни,

— Тише... Всё будет хорошо... — подчинившись воле синтетического сердца, я обнял

заплаканную девушку, что даже и не думала сопротивляться,

— Как говорил Пророк: всякий может стать чудовищем, но не каждый способен опомниться и найти путь во тьме... Когда-то я тоже убивал всех без разбору, но потом одна особа изменила меня... Научила прощать других... и себя самого... — и пока разум мой размышлял о том, в какой именно момент всё пошло не так, рука скользила по серебристым локонам Рэн,

— Кто бы мог подумать, что из-за нее я внезапно переквалифицируюсь в священника... хотя, звание Архонта подходит мне лучше!.. Нужно будет основать свою церковь и устраивать проповеди, думаю, мне это понравится!.. Хе-хе-хе... А начнём свою деятельность мы именно с тебя, «юная» леди!.. — отстранившись от девушки, я присел рядом и принялся вытирать её слезы рукавом своего многострадального пиджака,

— От имени пресвятого Пророка Илиаса и Юстициаров его, я отпускаю твой грех!.. Пусть же он останется в прошлом, подобно событиям давно минувшим!.. Пусть же бездна простит тебя... как я простил... и как Инглиш простит... когда вспомнит за что... — когда хлорид натрия был удален с лица Рэн, я не отказал себе в удовольствии растрепать её волосы, чувствуя себя подобно отцу, или даже скорее «святому отцу»,

— Главное, помни... С этого момента ты – мой друг, а я не люблю, когда друзья грустят!.. У нас в компании рыдаю только я – рыцарь печального образа!.. И как особа голубых кровей, я торжественно клянусь, что когда придет время, вобью этому обалдую тоже, что сейчас вбиваю в твою головку!.. Мы – есть наши воспоминания, а это значит, что все пережитые вами мгновения гораздо важнее одинокого прошлого... — после моих слов Рэн осторожно подняла взгляд,

— Поэтому ты должна и дальше поддерживать своего братика, потому что один я не выдержу напора его соплей!.. Нет, серьезно!.. Как же он ныл, когда узнал, что ковчеги черт знает где!.. Боялся за свою маленькую сестренку!..

— Правда боялся?.. — девушка тихо всхлипнула.

— Ты сейчас издеваешься?.. Да он проел в моей голове дыру размером с новый Нотр-Дам!!! Слово Капитана Ю!!! Или ты сомневаешься в моем правдолюбии?!.. Приказываю немедленно отставить сомнения!.. Это противоречит рыцарскому кодексу!.. — когда Рэн едва заметно улыбнулась, я почувствовал себя намного лучше,

— Понимаю, что одними словами твою душу не облегчить... но, если ты боишься поверить в себя... верь в мою веру в тебя!.. Я приглажу за этим балбесом!.. Клятва легендарного Капитана это тебе не пустой звук!.. Ну так что, мы договорились?..

— Договорились... — она шмыгнула носом, загораясь своим былым энтузиазмом.

— Вот и хорошо... Хе-хе-хе... — как только я поднялся, мы с Рэн стали приводить себя в

порядок, ожидая подхода подкрепления, и оно не заставило себя долго ждать.

Уже через десяток секунд коридор наполнился ритмичным гулом, а из тьмы показались три известные нам персоны. Наши спутники так запизделись, что даже забыли о тех, кто плелся позади. И это к лучшему, ведь если бы они повернули обратно раньше, мне не удалось бы разрешить данную дилемму, по вполне очевидным причинам.

— Рэн! Капитан! Я уж... думал... что вы... ох... фух... — едва в состоянии связать пару слов из-за отдышки, Инглиш подбежал к нам вместе с эскортом в виде Джозефа и Эрдмана, что также испытали приличную порцию стресса после пробежки.

— Не волнуйся!.. Все нормально!.. Мы потеряли счет времени за беседой и самую малость отстали!.. Ты же не думал ничего плохого о манерах своего Капитана?.. — я вопросительно уставился на диверсанта, сложив руки за спиной.

— Никак нет, Сэр! Если вы говорите об аспекте безопасности, то я бы доверил вам свою сестру без лишних просьб! — разведчик отдал мне дань рыцарского почтения.

Эрдман сделал странное лицо и посмотрел на Рэн, которая лишь хихикнула и направилась вперед, постепенно разрывая дистанцию.

— Он даже не понял, что ляпнул... А еще старше меня по званию! — Джозеф ехидно улыбнулся, после чего повернул Скорпикора на 180 и потащил того следом за фигуркой Рэн.

Я же лишь развел руками и жестом указал Инглишу, что мы можем выдвигаться.

Интересно, кто бы еще мог поверить в факт, что это хрупкое и маленькое создание вмещает в себе древний разум, переживший практически все ключевые события нашей истории. Наверное, тот же самый человек, в чьи планы входило провести этот цикл подобно остальным, но в дело, как всегда, вмешались обстоятельства...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654332>